

саму идею мытарств в христианской теологии, вместе с тем исследуются истоки такого учения, его религиозные и историко-культурные предпосылки.

Ключевые слова: мытарства, восхождение души, ангелы, демоны, грех.

Valery Kuzev. Orthodox doctrine of the ordeal as a variation of post-mortem journey (the nature and sources). This paper reviews the orthodox doctrine of the soul's way after death (ordeal). The author analyzes in this article actually the idea of ordeal in Christian theology, however, it is also investigated here the origins of this doctrine and its religious, historical and cultural background.

Keywords: ordeal, ascent of the soul, angels, demons, sin.

А. Белов * (м. Санкт-Петербург, Росія)

УДК 279.12(73):279.123(=16)

ВЗАИМОСВЯЗЬ АМЕРИКАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ РЕСТАВРАЦИИ И СЛАВЯНСКОГО ЕВАНГЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И БОГОСЛОВСКИЙ АСПЕКТЫ

Постановка проблемы и ее значение. На сегодняшний день в постсоветском пространстве отношения между Церковью Христа и общинами евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) балансируют от взаимной неосведомленности до пренебрежительных и даже резко негативных оценок. Верующие из Церкви Христовой утверждают, что баптисты, к примеру, неверно истолковывают значение крещения и несоответствующим образом практикуют Вечерю Господню. В то же время баптисты, ссылаясь на свою продолжительную по протестантским меркам традицию, особенно в культурно-историческом пространстве бывшего СССР, утверждают, что современные общины Церкви Христа вообще не имеют традиции, так как были основаны американскими миссионерами не более чем 20 лет назад.

Тем не менее, А.Дворкин пишет: «Надо иметь в виду, что среди протестантских деноминаций США есть и такая, которая называется «Церковь Христова» - нечто типа наших баптистов, только более либеральная во всех областях жизни и вероучения» (выделено курсивом автором работы) [Дворкин А. Сектоведение.— Режим доступа: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/05d/dvorkin/sects/158.html>]. Подобное высказывание является одним из подтверждений того, что для людей, не вовлеченных в евангельское движение, разница между общинами ЕХБ и Церкви Христовой не столь заметна.

* Белов А.Э. – руководитель международной программы, Санкт-Петербургский Христианский Университет.

Интересны в этом же смысле слова И.С. Подберезского в его работе «Быть протестантом в России»: «Были отрицательные упоминания о «Церкви Христа» и в православной печати, и в нашей баптистской периодике. Видимо, речь идет о разных церквях. Однако, как водится у нас, никто не испытывает надобности в этом разбираться...» [Подберезский И.В. Быть протестантом в России.– М., 1996. – С. 248].

Отдельные вопросы, которые касаются проблематики данного исследования, освещали в своих работах зарубежные исследователи Г. Холлуэй, Д. Фостер, Т. Олбрайт, Дж. Эллис, У. Джонс, Х. Гонсалес. В русской историографии подобная тематика не разработана, за исключением разве кратких и не всегда исторически точных упоминаний. К примеру, С. Савинский лишь упоминает «церкви Христовы» как одну из деноминаций, вошедших в 40-х гг. прошлого века в союз ЕХБ [Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917-1967). – СПб., 1999. – С.181]. **Цель данной статьи** состоит в том, чтобы выявить исторические и богословские взаимосвязи между движением восстановления в США и евангельско-баптистским движением на восточнославянском пространстве.

Американское движение Реставрации и стремление к единству. Идеи Реставрации (этот термин обозначает восстановление новозаветной церкви и церковного единства на основании библейской истины) возникли в конце XVIII века в ряде методистских, пресвитерианских и баптистских церквей. Их лидеры выступали за единство, возвращение к новозаветной церковной модели, в частности, автономии общин и исключительному авторитету Писания, а не мнения церкви или вероисповедания той или иной религиозной фракции. Самая крупная из «реставраторских» групп возникает в среде пресвитериан в штатах Кентукки и Теннесси. Их лидером был Бартон Стоун (1772-1844). В 1798 году он получает рукоположение и становится служителем в Кейн-Ридже – месте, которое вскоре стало центром самого крупного духовного пробуждения в Америке. Там собирались толпы от десяти до тридцати тысяч человек, чтобы слушать проповеди баптистских, методистских и пресвитерианских служителей. В результате такого опыта Стоун делает вывод, что если Святой Дух работал среди людей из разных деноминаций, значит деноминационные барьеры не должны препятствовать единству.

«Такое стремление к единству вскоре было доказано конкретными действиями. Пресвитерианский синод штата Кентукки призвал к ответу Стоуна и еще пятерых служителей по поводу их поддержки и участия в собраниях духовного пробуждения, их необычно открытого отношения к христианам других деноминаций... Прежде чем синод смог собраться и назначить им наказание, они откололись сами и образовали собственную ассоциацию – Спрингфилдскую пресвитерию. Но прошел год, и они решили, что существование самой этой Спрингфилдской пресвитерии противодействует достижению истинно библейского единства христиан,

поэтому они постановили самораспуститься. Причины такого решения они изложили в написанной в 1804 году *«Последней воле и завещании Спрингфилдской пресвитерии»* [Холлоуэй Г., Фостер Д.А. Обновление народа Божьего. – СПб., 2005. – С. 39]. Основные идеи, изложенные в данном документе, таковы: отрицание разграничения на духовенство и мирян; доступность Библии каждому верующему; внутреннее самоуправление каждой общины; только Писание, как мерило веры и практики; призыв к взаимной терпимости.

В результате подобных событий последователи Стоуна начали называть себя просто «христианами», основывая «церкви Христа». В 1807 году встает вопрос о крещении. Впоследствии его практикуют путем погружения, но не делают критерием для допуска людей к братскому общению.

К 1820-м годам движение Стоуна выросло до двенадцати тысяч человек, во многом благодаря тому, что целые конгрегации Сепаратных Баптистов стали называться просто «христианами». Наряду со Стоуном основными идеологами движения Восстановления были Томас Кэмпбелл (1763-1854) и его сын Александр (1788-1866). «Еще в Ирландии Томас Кэмпбелл разочаровался в ограниченности пресвитерианской церкви в приходах под названием «Старый Свет», «Анти-Бюргерская», «Отколовшаяся», к которым он принадлежал... Кэмпбелл же, напротив, жаждал единства, которое существовало в раннехристианской церкви, и даже предпринял несколько безуспешных попыток объединить различные фракции Отколовшейся Церкви в Ирландии» [Там же. – С. 47].

Вскоре после переезда в Америку в 1807 г. у Томаса «возникли неприятности из-за того, что он позволял пресвитерианам всех фракций и разновидностей принимать Вечерю Господню... Кэмпбелл решил вместо этого организовать межденоминационную группу изучения Библии... Она получила известность под названием Христианской Ассоциации в Вашингтоне» [Там же. – С. 49]. Через два года после учреждения эта Ассоциация просит Томаса составить документ, который бы раскрывал ее сущность и цель. Так появляется «Декларация и Обращение», адресованная «братьям из всех деноминаций». В этом документе были изложенные такие основные принципы движения обновления: (1) призыв к христианскому единству, основанный на единстве церкви как таковой, со ссылкой на молитву Иисуса (Ин., 17); (2) «разделение среди христиан – страшное зло, многообразным злом, многими бедствиями и пороками чреватое»; (3) исповедание веры в Иисуса как единственный критерий для допуска человека в церковь; (4) желание вернуться к чистоте церкви первого столетия; (5) призыв к любви и пониманию среди христиан.

Томас Кэмпбелл подчеркивал: «Дело, которое мы защищаем, не наше собственное, особенное и отдельное дело, не дело какой-либо фракции или группы... Это общее дело, дело Христа и наших братьев из всех деноминаций» [Там же. – С. 51].

Когда в Америку прибывает сын Томаса Александр, то он выражает полное согласие с принципами, изложенными в «Декларации и Обращении» и продолжает дело отца. Когда у него родилась дочь, он исследует вопрос о крещении и приходит к выводу, что библейское крещение – это погружение в воду верующих. Александр и Томас вместе со своими женами принимают крещение от баптистского служителя в 1812 г. Вскоре их примеру следует большинство членов их общины. Это приводит к отрыву от пресвитерианского окружения и вводит их в круг баптистов, в результате чего они вступают в Редстоунскую Баптистскую Ассоциацию в 1815 г. [Там же. – С. 54]

В течение последующего десятилетия Кэмпбеллы реформировали ту церковную структуру, членами которой стали. Баптисты не раз просили Александра участвовать в публичных дебатах с пресвитерианами, католиками или светскими мыслителями с целью защиты тех или иных доктрин, однако выявились и различия во взглядах. Это побудило Кэмпбеллов покинуть Редстоунскую Ассоциацию и примкнуть к Мэхонингской Баптистской Ассоциации, более лояльной к их деятельности. «Впоследствии Кэмпбелл и его сторонники поняли, что из-за доктринальных разногласий больше не могут оставаться и в баптистской церкви. Мэхонингская Ассоциация самораспустилась (а вслед за ней многие другие), формируя автономные общины, преимущественно с названием «ученики Христа» [Там же. – С. 55-56].

Следует отметить, что Б.Стоун и А. Кэмпбелл всегда относились друг к другу настороженно. Стоун считал, что христиане должны уделять большую часть внимания работе Духа Святого и Его плодам, полагая, что Александр больше сосредоточен на некоторых доктринах, нежели на Святом Духе. Кэмпбелл же видел смысл христианской деятельности в том, чтобы «вернуться к... первоначальному пониманию евангельской вести, то есть к доктринам и практикам раннехристианской церкви. Он, разумеется, верил, что истинная покорность, повиновение Христу породит те самые плоды Духа», столь важные для Стоуна. Тем не менее, у них было много общего. Оба были преданы Писанию как единственному источнику истины и стремились к единству всех христиан. «Восстановление этой единой церкви и было их целью» [Там же. – С. 61].

Открыто вопросы об объединении начали звучать в 1820-х гг. В 1831 г. Стоун заявил, что не видит никаких преград для формального объединения, поскольку в духе они уже едины. Только два препятствия стоят на пути: принципиальное значение крещения для Кэмпбелла и название. Также имели место различия в организации общин. «Однако тысячи членов обоих движений были глубоко убеждены: то общее, что у них было, намного перевешивало различия... Все желали единства церкви Христовой» [Там же. – С. 64].

В силу отсутствия централизованных органов объединение не могло произойти мгновенно. Оно должно было произойти «на местах», не по «указу сверху».

Стоун завязал дружбу с бывшим баптистским проповедником и последователем Кэмпбелла Джоном Т. Джонсоном. Вдвоем они призывают свои общины к единству и устраивают конференцию в Джорджтауне и Лексингтоне (31 дек. – 1 янв. 1831-1832 гг.). На ней Раккун Джон Смит, видный последователь Кэмпбелла и проповедник, сделал одно из самых известных заявлений движения Реставрации: «Так давайте же, братья мои, не будем больше кэмпбеллистами или стоунистами, Новыми Светочами или Старыми Светочами, или какими бы то ни было особыми светочами. Но давайте обратимся к Библии и только лишь к Библии, ведь это единственная книга, способная дать нам весь тот Свет, в котором мы нуждаемся». После этого Смит и Стоун пожали друг другу руки, и их общины приняли Вечерю как одна община, хотя процесс объединения движений завершился не сразу [Там же. – С. 66-67].

Идея единства в славянских евангельских кругах и контакты с американскими реставраторскими церквами. Подобные тенденции мы видим и на восточноевропейском пространстве. Стремление к духовному возрождению и обновлению традиционной церковью стало предпосылкой к разворачиванию евангельского движения. Важная роль в формировании его вероисповедных позиций принадлежит лорду Г. Редстоку. Следует отметить, что его взгляды очень схожи с идеями Б.Стоуна, Т и А. Кэмпбеллов. «[Редсток] интерпретировал Евангелие независимо от религиозных взглядов или принадлежности к любой секте. Его глубокий интерес и контакты с представителями различных вероисповеданий открывали новые перспективы... Он показывал возможность их объединения посредством общего использования Библии и великой любви ко Христу». Как пишут Джеффри Эллис и Уэсли Джонс: «Он верил в крещение и трапезу Господню, причастие, в единство веры, в одну церковь Христа и в Библию как в единственный авторитетный текст... Он считал, что все должны быть «просто христианами», объединенными в христианское братство, в котором все равны» [Эллис Дж., Джонс У. Другая революция. Российское Евангелическое пробуждение. – СПб., 2004. – С. 82-83].

Другим видным представителем евангельского движения в России был В.А. Пашков. Он говорил: «...благодаря моему Господу и Спасителю, я могу считать себя принадлежащим Его церкви [т.е. церкви Христовой]». Некоторые исследователи утверждают, что «эти слова Пашкова являлись как бы эхом утверждений лорда Редстока, который всегда считал, что не принадлежит ни к какой другой церкви, кроме церкви Христа» [Там же. – С. 105]. С воспоминаний Софьи Ливен о В.А. Пашкове узнаем, что ему «особенно нравилась идея объединения в одно братство разбросанных по всей России верующих различных течений, которые признавали Евангелие. Он полагал, что все верующие согласно апостольскому посланию должны

объединиться. В конце концов, разве Господь не молился, чтобы все верующие, кто верит в Него, были едины? (Ин.17)» [Там же. – С. 114]. Таким образом, В.А. Пашков имел представления о единстве христиан, свойственные американским реставраторам. Сегодня зарубежные члены Церкви Христа, знающие историю славянского евангельского движения, называют Пашкова «русским Кэмпбеллом».

На таких же позициях стоял и граф М. Корф. Организованный им и В.А. Пашковым съезд в Санкт-Петербурге в 1884 году проходил под лозунгом «поддержка единства среди евангелических сил России». Дж. Эллис и Уэсли Джонс видят явную параллель с американским движением Реставрации, также нацеленным на единство всех христиан.

Следует отметить и сходство в развитии этих движений. Так, петербургский съезд 1884 г., целью которого было объединение евангельских церквей, выявил и разногласия. Причины последних – в различном отношении к крещению и Вечере (подобные причины препятствовали объединению движений Стоуна и Кэмпбелла). Тем не менее, «барон Корф все же пришел к выводу, что единство духа преобладало, несмотря на недостаток согласия» [Там же. – С.116], опять же, как в случае с движениями Стоуна и Кэмпбелла.

В конце XIX века к евангельскому движению присоединяется И.С. Проханов, который станет одним из его выдающихся представителей. После посещения других стран в конце XIX века, где он увидел свободу и открытость (реставраторы тоже всегда выступали за религиозную свободу), он писал: «После одного года пребывания в баптистском колледже я поехал в Лондон и поступил в новый Конгрегиональный колледж. Причиной таких изменений было мое большое желание познакомиться с другими деноминациями. Я желал узнать взгляды всех христианских протестанских деноминаций Западной Европы как можно глубже... Я делал все, чтобы ближе познакомиться с английской религиозной литературой, и, конечно, я был потрясен ее огромным количеством, глубиной, разнообразием и богатством» [Проханов И. В котле России. – Чикаго, 1992. – С.55]. «Чем больше я изучал другие конфессии, тем больше я становился верным моей собственной русской евангелической концепции христианства, которой я придерживался в то время и по-прежнему считал формой, наиболее близкой к первоначальному христианству апостолов» [Эллис Дж. и Джонс У.Л., Другая революция. Российское Евангелическое пробуждение. – С. 136]. Здесь мы видим, что и у русских лидеров евангельского движения, и у лидеров американской Реставрации идеалом было первоначальное апостольское христианство, несмотря на культурные различия между США и Россией.

И.С. Проханов также распространяет свои идеи посредством печати. С 1906 года он выпускает газету «Христианин» (Кэмпбелл несколько лет издавал газету «Христианин-баптист»). «На первой странице каждого номера был лозунг: «Во-первых, единство. Во-вторых, свобода. Всегда – милосердие». Публикации преследовали три цели: (1) открытие русскому

народу сущности христианства; (2) евангелизация русского народа; (3) объединение всех ветвей живого христианства» [Там же. – С. 140].¹⁹⁸

Луис Патмонтон, американский Ученик Христа, присутствовавший на библейских курсах в Петербурге, переводил лекции И.С. Проханова, на которых звучали такие слова: «...Мы пережили в России чистое евангелическое возрождение и приближаемся к *реставрации* неоскверненной христианской проповеди...» [Там же. – С. 146]. И.С. Проханов также говорил о необходимости молитвы для единства, подобно реставраторам, призывавшим меньше спорить и больше молиться вместе. Впоследствии И.С. Проханов и профессор Мартин Шмидт отправились в Америку искать помощи, в результате чего произошло знакомство русских евангельских христиан с Учениками Христа. Оно продолжалось посредством участия представителей русских верующих в конференциях Американского Миссионерского Общества и переписки между лидерами двух движений, в которой они раскрывали друг другу суть своей веры и специфику традиции. В 1914 году данное общение закончилось по причине начала Первой мировой войны.

В свою очередь, И.С. Проханов призывает всех христиан в России к единству: это соответствует Писанию, это необходимо для миссии. Как в случае с движениями Стоуна и Кэмпбелла, в России также консолидируются два течения, имеющие различия, но в целом соглашающиеся с тем, что необходимо стремиться к объединению. Это евангельские христиане и баптисты.

Важной частью служения И.С. Проханова была издательская деятельность. Одной из книг была «Песни первых христиан». И.С. Проханов писал, что эта часть «составлена таким образом, чтобы перенести верующих в первый век христианства. Это даже не обязательно, поскольку евангельское движение в России сегодня – это возрождение изначального христианства, т.е. христианства времен апостолов» [Там же. – С. 169].

Сложно оценить, насколько успешной была российская попытка возродить христианство Нового Завета. Выше всех оценили ее американские Ученики Христа в середине 20-х гг. пр.в. Уже в 1920 г. И.С. Проханов просил американской помощи в связи с тяжелым положением русских верующих из-за последствий войны и революции и таким образом возродил свои контакты с Учениками. Между тем, Ученики Христа собрали 65 тыс. долларов для благотворительных целей, но решили до передачи денег еще раз изучить ситуацию в России, включая Библейскую школу. В Россию были направлены Ф.В. Бернхем и А.Е. Кори. Как Бордерс, так и Бернхем представили свои выводы в печатных изданиях Учеников после возвращения. Американцы пришли к заключению, что русские евангельские христиане не являются ни

¹⁹⁸ Новаторский взгляд на идеологию И. Проханова и интересные мысли о славянском евангельском движении как духовной революции представлены в книге: Heather J. Coleman. *Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905-1929*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2005.

баптистами, ни Учениками. Причины они видели в отличиях церковной организации, роли «символа веры», понимании крещения, способе проведения Вечери Господней, количестве и роли старейшин. Бордерс считал, что евангельские христиане – скорее баптисты, чем Ученики. Бернхем сделал вывод: «Эта группа должна остаться такой, как есть: русским евангелическим органом, не управляемым и не подчиненным никакой религиозной силе. Эти руководители предпочитают свободу, которую они завоевали в борьбе» [Там же. – С. 169-171].

Фактическое объединение общин Церквей Христа и ЕХБ в восточно-европейском пространстве. Ряд современных авторов упоминают в своих работах т.н. Союз Церквей Христовых, который в середине прошлого века вошел в состав ЕХБ. Однако наиболее полную и достоверную информацию о том, что представлял из себя этот Союз, можно обнаружить в работе Пола Байко «История Церквей Христа в Польше» (Bajko Paul. *A History of the Churches of Christ in Poland.*- Polish Christian Ministries, 2001). Автор предоставляет ссылки на соответствующие документы и источники, которые свидетельствуют о том, что в Польше общины Церквей Христа стали возникать благодаря деятельности Константина Ярошевича (1891-1984), польского эмигранта, уверовавшего в США благодаря проповеднику из реставраторской церкви, и в 1921 году вернувшегося в свою страну с целью благовестия.

В 1923 году Ярошевич переезжает в Брест; вскоре после этого он открывает головной офис своей миссии в г. Кобрине и начинает сотрудничать с И. Сацевичем. Вместе они основали ряд общин Церквей Христа в данном регионе. К примеру, в Кобринской Церкви Христа к 1939 году насчитывалось 110 членов. Современная церковь ЕХБ в этом городе – это потомки общины, основанной еще К. Ярошевичем.

Благодаря деятельности К. Ярошевича, И. Сацевича и Я. Буковича возник т.н. Союз Церквей Христовых. В середине 20-х гг. прошлого столетия существовало около тридцати общин Церквей Христовых, которые в 1928 г. по решению К. Ярошевича и его сподвижников входят в образованный ими «Союз Церквей Христовых Евангельского Исповедания» (в рамках этого объединения на русском языке регулярно издавался журнал «Христианский Союз»). К началу Второй Мировой войны большинство общин Церквей Христовых располагалось в Полесье и Волынской области; насчитывалось около 70 конгрегаций и 300 миссионерских баз, которые в целом включали в себя около 4000 членов [Там же. – С. 22].

Подтверждение данной информации можно найти у В. Заватски, который писал: «В Волыни и Брестской области в 1921 г. возникла отдельная деноминация, известная под названием «Церковь Христа». В 1928 г. там насчитывалось 35 таких общин. Поскольку сталинские репрессии их не коснулись, церковь продолжала расти и к 1939 г. насчитывала уже 85 общин. Семьдесят одна из них оказалась после войны на советской территории и была присоединена к новому евангелическому союзу» [Заватски В.

Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны. – М., 1995. – С. 44]. Хотя данная информация предоставлена со ссылкой на интервью с И. Сацевичем в мае 1977 г. [Там же. – С. 57], необходимо сделать определенную оговорку. Конечно же, Церковь Христа не была отдельной деноминацией. Но, учитывая то, что сам Сацевич не был приверженцем американской Реставрации, а просто стал сотрудничать с Ярошевичем, уже будучи евангельским верующим в славянском культурном контексте, данная неточность вполне объяснима. Благодаря тому же Ярошевичу, славянские общины Церкви Христа поддерживали связь с американскими и польскими общинами данной традиции, в то же время обретая элементы самобытности (объединение в союз, распространение Евангелия посредством книгонош и т.д.), близкие по характеру к евангельским и баптистским церквям на территории Восточной Европы.

После Второй мировой войны границы Польши значительно изменились. 70 общин Церквей Христа остались на территории, перешедшей Советскому Союзу, и в 1945 г. вошедших во Всесоюзный Совет Евангельских Христиан Баптистов [Там же. – С. 52]. Таким образом, общины Церквей Христа имели не только идеологическую, но и фактическую связь с церквями ЕХБ на территории Восточной Европы в целом и Советского Союза в частности. Конечно же, динамика отношений ЦХ и ЕХБ на тот период не столь заметна, как, к примеру, отношения евангельских христиан-баптистов с пятидесятниками. С другой стороны, гармоничное по сравнению с другими деноминациями вхождение общин Церквей Христа в Союз ЕХБ дает основания предположить, что на тот момент для данных двух союзов объединение было вполне естественным шагом не только в силу независимых от них факторов (давление со стороны советской власти, продолжительный период боевых действий на данной территории и т.д.), но и по ряду других причин, таких как «славянский» контекст евангельской веры, доктринальная и церковная схожесть и т.д.

Заключение. Сегодня и Церкви Христа, и верующие ЕХБ считают, что являются носителями первоначального христианства, основываясь на Писании. Однако славянское евангельское движение и американское движение Реставрации зародились и проистекали в различных культурных контекстах, так как Западу всегда была свойственна религиозная свобода в то время, как в России в XIX веке царил лозунг «православие, самодержавие, народность» с минимумом отклонений от православной ортодоксии. Автор данной статьи видит в схожести американского и славянского движений, несмотря на социо- и историко-культурные различия, универсальность принципа христианского единства. На Западе верующие искали единства в условиях религиозной свободы. В Российской империи верующие искали того же в условиях притеснений и даже гонений. Как и в начале XX века, у Церквей Христа и общин ЕХБ есть как культурно-исторические, так и богословские основания для конструктивного диалога с целью сотрудничества и даже единства.

Анотації

У статті **«Взаємозв'язок американського руху Реставрації та слов'янського євангельського руху: історичний та богословський аспекти»** **А.Е. Белов** звертає увагу на загальні особливості даних рухів. Попри те, що вказані рухи формувалися в різних соціокультурних умовах, в їхній основі лежали прагнення до духовного оновлення традиційних церков, повернення до новозавітного християнства, а також принцип єдності Церкви. Такі позиції заклали міцний фундамент співпраці між Учнями Христа та євангельськими християнами наприкінці XIX- на початку XX ст., а також сприяли об'єднанню громад Церкви Христа і євангельських християн-баптистів в радянський період. Хоча нині ці церкви існують окремо і між ними спостерігається чимало протиріч, автор переконаний, що в XXI столітті, як і на початку XX століття, існують богословські та культурно-історичні передумови для конструктивного діалогу щодо співпраці й навіть об'єднання.

Ключові слова: рух Реставрації, слов'янський євангельський рух, Учні Христа, Церква Христа, кемпбелісти, стоуністи.

В статье **«Взаимосвязь американского движения Реставрации и славянского евангельского движения: исторический и богословский аспекты»** **А.Э. Белов** акцентирует внимание на общих особенностях данных движений. Несмотря на то, что указанные движения формировались в разных социокультурных условиях, их основу составляли стремление к духовному обновлению традиционных церквей, возвращение к новозаветному христианству, а также принцип единства Церкви. Данные позиции заложили прочный фундамент сотрудничества между Учениками Христа и евангельскими христианами в конце XIX - начале XX ст., а также способствовали объединению общин Церкви Христа и евангельских христиан-баптистов в советский период. Несмотря на то, что в настоящее время данные церкви существуют отдельно и между ними наблюдается немало противоречий, автор убежден, что в XXI веке, как и в начале прошлого столетия, существуют богословские и культурно-исторические условия для развития конструктивного диалога о сотрудничестве и даже объединении.

Ключевые слова: движение Реставрации, славянское евангельское движение, Ученики Христа, Церковь Христа, кемпбеллисты, стоунисты.

In the article **«Interconnections between American Movement of Restoration and Slavic Evangelical Movement: historical and theological aspects»** **A.E. Belov** emphasizes general common features of the said movements. Despite the fact that those movements were formed in different social and cultural conditions, they were both based on the pursuit for spiritual renewal of traditional churches, return to Christianity of the New Testament and principle of Church unity. These doctrines laid the firm foundation for cooperation between Disciples of Christ and Evangelical Christians at the end of 19th – beginning of 20th century. Those teachings also promoted the unification of “Church of Christ” and Evangelical Christian Baptists communities in the Soviet period. Though at present these churches are separate and there are many contradictions between them, the author is positive that in the 21st century, as well as a hundred years ago, there are theological, cultural and historical conditions for a constructive dialogue about cooperation and even merger.

Keywords: Restoration Movement, Slavic Evangelical Movement, Disciples of Christ, Church of Christ, Campbellists, Stonists.